«Господа, этого достаточно. На этот раз вы все внесли значительный вклад, так что давайте на этом остановимся!» — раздался голос Тора. «К тому же, разве не вся долина реки Мэйн является сейчас нашим главным богатством? Ведь теперь во всей долине остались только мы».

Эти слова мгновенно привлекли внимание всех присутствующих, их глаза заблестели.

«Лорд Тор, вы...» — начал было барон Вальми, но осекся на полуслове, прикусив губу.

Остальные тоже не могли скрыть своего волнения.

Для лорда-первопроходца самым важным были территории, подданные, а также собственная сила и влияние. Если расставить приоритеты, то на первом месте стояла личная сила, затем территории, и только потом подданные и влияние. Обладая достаточной силой, можно было контролировать обширные и богатые земли, привлекать больше подданных и наращивать влияние.

А сейчас перед ними открывалась почти опустевшая долина реки Мэйн.

Массовое бегство лордов-первопроходцев означало, что они потеряли свои владения — земли, которые развивались годами, а то и десятилетиями. И речь шла не об одном-двух, а о десятках владений, со всеми их ресурсами и производствами. По сравнению с собранными магическими ядрами, ценность этих земель была поистине колоссальной.

Ведь это были не дикие территории, а полноценно освоенные владения.

Даже три барона не могли сдержать учащенного дыхания при мысли об открывающихся перспективах.

Видя, как все затаили дыхание и заблестели глазами, Тор слегка усмехнулся и махнул рукой.

Рейн тут же вошел в комнату, раскладывая на столе карту.

«Прошу всех подойти и взглянуть», — мягко произнес Тор.

Пятеро мужчин поспешно приблизились к столу.

«Рейн, обведи на карте территории лордов-первопроходцев, которые покинули долину реки Мэйн», — негромко распорядился Тор.

«Слушаюсь!» — Рейн кивнул и, взяв гусиное перо, быстро начал обводить участки на карте.

Вскоре вся карта долины реки Мэйн покрылась множеством обведенных территорий.

«Долина реки Мэйн, сформированная течением реки, представляет собой обширную S-образную низменность. Здесь ровный рельеф и плодородные почвы, идеально подходящие для масштабного земледелия. В нижнем, среднем и верхнем течении реки Мэйн, а также в западной части изначально располагался двадцать один лорд-первопроходец. Вместе с моим Орлиным Утёсом их было двадцать два, а теперь осталось только шесть», — неторопливо начал объяснять Тор, сохраняя серьезное выражение лица.

«Согласно законам королевства, лорды, бросившие свои владения, лишаются титула. Даже если они заплатят выкуп, они не смогут вернуть свои земли. Королевство перераспределит эти территории, и мы, как лорды-первопроходцы, победившие минотавров, имеем право на эти земли».

Слушая его слова и глядя на обведенные Рейном владения, пятеро мужчин едва сдерживали волнение, их дыхание становилось все тяжелее.

«Лорд Тор, как же мы разделим эти территории?» — глубоко вздохнув, спросил барон Вальми, который до этого момента хранил молчание.

Вслед за его вопросом все взгляды устремились на Тора.

«Господа, мой Орлиный Утёс только начал развиваться, и мне многого не нужно. Кроме того, во всей долине реки Мэйн есть пять рудников: одно среднее месторождение известняка на юге, одно среднее месторождение железа на севере и три малых месторождения железа. Я могу отказаться от участия в среднем и малых железных рудниках, а также от известнякового, но мне нужна вот эта область, а также вот эти несколько владений».

«Барон Глаттон, барон Вальми, вашим владениям нужен тыл. Не могли бы вы уступить мне эту территорию?» — Тор обвел на карте территорию, где располагалась плотина, а также большую часть владений баронов Глаттона и Вальми.

Шутки в сторону, раз уж он собирался активно развивать здесь сельское хозяйство, плотина должна была оставаться под его контролем. Даже если бы они подписали договор, этого было бы недостаточно. Он как раз размышлял, каким образом это осуществить, и теперь появилась прекрасная возможность действовать.

Тор был уверен, что оба барона согласятся.

Одно среднее и три малых месторождения железа, хоть и не сравнимые с крупным месторождением, способным бесконечно производить мифрил, все же представляли немалую ценность благодаря большому объему железной руды. Это означало дополнительный источник дохода для баронов.

И действительно, все произошло именно так, как он предполагал.

«Хорошо!» — «Лорд Тор, мы согласны!» — барон Вальми, стиснув зубы, первым дал согласие.

Когда барон Вальми согласился, барон Глаттон тоже в конце концов уступил.

Что касается остальных, хоть они и были заинтересованы, но в итоге сдержались. Выгода от этой сделки была настолько велика, что эти уступки не имели большого значения.

Определившись со своей территорией, Тор приступил к распределению земель между остальными.

По сравнению с собственными территориальными потребностями и вопросами безопасности, разделение земель между остальными оказалось гораздо проще.

Во-первых, как уже было сказано, выгода от этой сделки была достаточно велика, чтобы удовлетворить потребности всех участников.

Во-вторых, в этом мире сверхъестественных сил личная мощь определяла все.

К тому же заслуги в недавней войне с первопроходцами могли послужить дополнительным критерием оценки.

Распределение было завершено быстро.

В итоге три барона получили наибольшую выгоду.

Барон Вальми приобрел одно среднее месторождение железа и владения двух лордов-первопроходцев. Барон Глаттон получил три малых месторождения железа и земли трех лордов-первопроходцев. Оба барона отказались от части своих южных территорий в пользу Тора.

Барон Папе получил владения пяти лордов-первопроходцев и одно среднее месторождение известняка.

Сачи и Джоз Анууби получили по три владения лордов-первопроходцев, а Тор — еще четыре.

Рудники ему были не нужны. Ценность известняка была невысока, а железные рудники, учитывая наличие у него крупного месторождения, значительно уступали по ценности. К тому же, отдав эти два рудника, он в конечном итоге все равно получил бы прибыль, ведь у него были земляные гоблины, владеющие ключевым звеном производственной цепочки.

По сравнению с этим, территории были тем, в чем он нуждался больше всего.

Теперь центральная часть долины реки Мэйн и большая часть верхнего течения находились под его контролем.

С одной стороны, это позволяло предотвратить попытки затопить его владения, с другой — обеспечивало беспрепятственное расширение территории в будущем.

Более того, все его земли теперь образовывали единое целое.

Не говоря уже о текущем моменте, даже если бы он стал бароном, у него было бы достаточно пространства для развития.

Можно сказать, что в ближайшие три года ему не придется беспокоиться о нехватке территорий.

Что касается дальнейшего расширения, он мог продолжать двигаться на восток Северной провинции, а также на север и юг. Даже на западе оставалось немало пространства для экспансии.

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/115335/4497718